

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Малов Александр Вадимович

**Политика латиноамериканских государств по
обеспечению продовольственного суверенитета в XXI веке
(опыт Венесуэлы, Эквадора и Боливии)**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук**

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова

- Научный руководитель** — *Демчук Артур Леонович,
кандидат философских наук, доцент*
- Официальные оппоненты** — *Бузгалин Александр Владимирович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры политической
экономики экономического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова*

*Хейфец Виктор Лазаревич,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
международных отношений факультета
международных отношений Санкт-
Петербургского государственного
университета*

*Пятаков Андрей Николаевич,
кандидат политических наук,
ведущий научный сотрудник Центра
политических исследований Института
Латинской Америки Российской академии
наук*

Защита диссертации состоится «17» марта 2020 года в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.23.03 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119192, Ломоносовский пр-т д. 27 корп. 4, МГУ, корпус «Шуваловский», ауд. А-619.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/258218465/>

Автореферат разослан «7» февраля 2020 года

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.23.03,
кандидат политических наук

О.А. Алексеенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из фундаментальных и чрезвычайно негативных для настоящего и будущего человечества обстоятельств является обострение продовольственной проблемы¹ в мире, ведущее к такому разрушительному гуманитарному бедствию, как голод². Сегодня, вопреки обозначившемуся научно-техническому прогрессу, способному качественно повысить уровень социально-экономической жизни, 821 миллион жителей нашей планеты всё ещё страдает от хронического недоедания³. Проблема дефицита продуктов питания остаётся остроактуальной и для 42-х миллионов жителей такого, динамично развивающегося историко-географического региона, как Латинская Америка⁴.

О том, что первопричина голода скрывается не за критической нехваткой продовольствия и опережающим его изготовление приростом населения, а за диспропорциональным распределением продуктов питания и ассиметричным доступом к средствам их производства, свидетельствуют различные статистические данные. В частности, информация о том, что за минувшие полвека рост мирового производства одних только зерновых культур составляет 2% в год, тогда как ежегодные темпы роста населения едва превышают 1%⁵. Не менее принципиальным фактом представляется и тот, что за последние два десятилетия, глобальное производство продуктов питания на

¹ Которая, по классификации И.Т. Фролова, может быть отнесена в разряд природно-социальных глобальных проблем, возникающих в процессе взаимодействия человека и общества с природой. Подробно см.: *Фролов И.Т. Перспективы человека*. – М.: Политиздат, 1983. – С. 98; 152.

² По мнению П.А. Сорокина, «из многочисленных и разнообразных катастроф, которые обрушиваются на род человеческий, четыре бедствия, случаются чаще всего и являются самыми страшными и вместе с тем наиболее поучительными, а именно – война, революция, голод и эпидемия». Подробно см.: *Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь*. – СПб.: Мирь, 2012. – С. 17.

³ FAO. *The state of the world's biodiversity for food and agriculture*. – Rome: FAO CGRFAA. 2019. – P. 48.

⁴ При этом, более 9 млн человек, перманентно испытывающих продовольственную нужду, проживают в трёх латиноамериканских государствах: Венесуэле, Эквадоре и Боливии. Подробно см.: UNDESA. *World urbanization prospects: The 2018 revision*. – N.Y.: UN. 2019. – P. 25; FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. *The State of Food Security and Nutrition in the World. Safeguarding against economic slowdowns and downturns*. – Rome: FAO. 2019. – P. 128-130.

⁵ Отметим, что начиная с 2000-х, рост производства зерновых культур в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, составляет 1,8% в год, при ежегодных темпах прироста населения в 1,11%. Подробно см.: *The 2017 Revision, key findings and advance tables*. – N.Y.: UN. 2017. – P. 1; U.N. *Concise Report on the World Population Situation in 2014*. – N.Y.: UN. 2014. – P. 3; UNDESA. *World population to 2300*. – N.Y.: UN. 2004. – P. 84.

душу населения увеличилось на 12%, а количество недоедающих людей во всём мире возросло на 9%⁶. Эмпирические показатели, подтверждают аналитические суждения К. Маркса и Г. Джорджа, опровергают гипотезу Т. Мальтуса и проблематизируют абсолютно иной аспект международных политических отношений.

Смещение «исследовательского фокуса» закономерно сопровождается поиском альтернативных средств, предназначенных как для теоретического осмысления, так и для практического разрешения стратегического вопроса – искоренения голода путём достижения продовольственной безопасности (*гарантии постоянного физического и экономического доступа населения к достаточному количеству безвредной и питательной пищи*⁷).

Из перечня концептуальных инструментов, в большей степени адаптированных под обозначенное «проблемное поле», выделяется один – продовольственный суверенитет (*право народов на здоровую и традиционную для их культуры пищу, изготовленную экологически устойчивыми методами*⁸). С помощью продовольственного суверенитета, современные государства, а также международные общественные и некоммерческие организации пытаются комплексно преодолеть такие народнохозяйственные проблемы, как: конфискация средств производства и приватизация природных ресурсов, исчезновение биоразнообразия и деградация природных экосистем, низкий уровень продовольственной самодостаточности и неконкурентоспособность отечественного фермерства.

Предельная важность отмеченных проблем, их недостаточная изученность в теоретической и методической плоскостях предопределили актуальность тематики нашего диссертационного исследования, отражая также

⁶ Kannan A. Food Sovereignty in the Era of Land Grabbing: An African Perspective // Journal of Sustainable Development. 2014. Vol. 7, No. 2. P. 122.

⁷ Именно так, трактуют понятие «продовольственная безопасность» эксперты из ФАО ООН. Подробно см.: FAO. *Report of the World Food Summit*. – Rome. 1996. URL: <http://www.fao.org/3/w3548e/w3548e00.htm#ngo> (Дата обращения: 12. 06. 2019).

⁸ Именно такая трактовка понятия «продовольственного суверенитета» является наиболее актуальной, с момента проведения Малийского Форума. Подробно см.: Nyéléni newsletter / *Proceedings of the Forum for Food Sovereignty held in Selengue*. – Mali. 2007. URL: http://nyeleni.org/DOWNLOADS/Nyeleni_EN.pdf (Дата обращения: 12. 06. 2019).

его практическую значимость на современном этапе глобализации и трансформации мирополитических процессов.

Степень научной разработанности темы. В связи с тем обстоятельством, что «проблема суверенитета» и «продовольственный вопрос» издавна обращают на себя внимание как отечественных, так и зарубежных учёных, весьма обширный «универсум объективного содержания научных идей» систематически пополняется всё новыми концептуальными проектами. На основании этого, было принято решение дифференцировать теоретические разработки, относящиеся к теме нашей диссертации, на несколько групп, пропорциональных их содержанию и проблемному полю.

В *первую* группу вошли работы авторов эпохи Возрождения и Реформации, заложивших теоретический фундамент понятия суверенитет: И. Альтузия, Ж. Бодена, Т. Гоббса, Г. Гроция, Дж. Локка, Н. Макиавелли, С. Пуфендорфа и др.⁹

Эпоха Просвещения, ознаменовавшись новым импульсом к развитию научной, философской и социальной мысли, рельефно отразилась и на знании о суверенитете. Так «исследовательская кладовая» пополнилась трудами: И. Канта, В.К. Крейтмайра, Г. Лейбница, И.Я. Мозера, Ш.Л. Монтескьё, Ж.Ж. Руссо и др.¹⁰

Эпоха Нового времени, насыщенная событиями судьбоносного масштаба (особенно на рубежах XIX и XX веков) и характеризующаяся фундаментальными сдвигами в мироощущении, привнесла свои специфические черты в вопрос о суверенитете, что проявилось в работах: Г.В. Гегеля, В.М. Гессена, Г. Еллинека, В.В. Ленина, К. Маркса, Ж. де Местра, М. Ориу, Н.И. Палиенко и др.¹¹

Период Новейшей истории, сохраняя событийную содержательность минувших эпох, возродил процесс совершенствования понятия суверенитет,

⁹ Bodin J. Les six livres de la République / Éd. de Gérard Mairet. – Paris: Librairie générale française, 1993. – 607 p.

¹⁰ Кант И. К вечному миру / Кант И. Сочинения в 6 т., Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – 743 с.; Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре или принципы политического права. – М.: СОЦЭКГИЗ, 1938. – 123 с.

¹¹ Гегель Г. Философия права / Сочинения в 14 т., Т. 7. – М.: СОЦЭКГИЗ, 1934. – 380 с.; Гессен В.М. Общее учение о государстве. – СПб.: Литография Трофимова, 1912. – 190 с.

познание о чём мы извлекаем из работ: В.Д. Зорькина, В.В. Иванова, А.А. Кокошина, А.И. Конурова, И.Д. Левина, Я.М. Магазинера, Н.Б. Пастуховой, Л.В. Терентьевой, О.Н. Тыняновой, К. Шмитта, Д.М. Шумакова и др.¹²

В отдельную подгруппу источников отнесены работы, посвящённые роли государственного суверенитета в современной системе международных отношений и мировой политики, а также трансформации суверенитета в условиях глобализации. К числу отечественных и зарубежных авторов этих трудов относятся: О.Н. Барабанов, Б. Бузан, Л. Вульф, Р. Гилпин, В.М. Капицын, Э.Х. Карр, П. Кеннеди, Г. Киссинджер, М. Китинг, Р. Кларк, С. Краснер, Е. Кузнецова, А.С. Кустарев, М.М. Лебедева, Дж. Миршаймер, Г. Моргентау, Е.М. Примаков, А. В. Торкунов, К. Уолтц, В. Фридман, К. Холсти, А. Циммерн, П.А. Цыганков, В.Л. Цымбурский, М.А. Чешков и др.¹³ Отдельные аспекты суверенитета в ракурсе глобальных проблем, глобализации и глобалистики основательно изучены в трудах: Г.А. Дробот, И.В. Ильина, А.И. Костина, А.С. Панарина, П.С. Селезнева, О.В. Столетова, А.Д. Урсула и др.¹⁴

Значимый сектор исследовательского поля занимают работы, посвящённые «профильному референту» суверенитета (экономическому, правовому, финансовому, фискальному, таможенному, ресурсному, технологическому, энергетическому, информационному). Среди отечественных и зарубежных авторов, следует отметить труды: О.В. Андреевой, О.Ю. Болдырева, А.Л. Бредихина, В. Гонга, П. Гранта, А.А. Ефремова, Х.Х. Избулатова, Х. Йели, В.Б. Кондратьева, М.М. Кучерявого, Дж. Ли, Т.М. Матаева, Т.С. Мелешкиной, Т.Р. Молодцова, С.Н. Овчинникова, Б.А. Остроухова, К. Пистора, К.В. Симонова, Н. Схрейверса, Ю.А. Тихомирова, И.А. Хавановой, К. Циммермана, А.А. Шахмаметьева, Н.П. Юрьевой и др.¹⁵

¹² *Schmit C.* Political Theology: Four Chapters on the Concept of Sovereignty. – Cambridge: MIT Press, 1985. – 70 p; *Левин И.Д.* Суверенитет. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 373 с.; *Пастухова Н.Б.* Государственный суверенитет: история и современность. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 366 с.

¹³ *Цыганков П.А.* Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с.

¹⁴ *Дробот Г.А.* Современный мировой порядок и его перспективы в трудах российских учёных // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 4. С. 55-76; *Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д.* Стратегия устойчивого развития в контексте глобализации // Вестник МГУ. Серия 27: Глобалистика и Геополитика. 2015. №1/2. С. 49-65.

¹⁵ *Zimmermann C.D.* The concept of monetary sovereignty revisited // The European Journal of International Law. Vol. 24. No. 3. 2013. P. 797-818.

Научные разработки, посвящённые «продовольственному» референту суверенитета, составили отдельную *вторую* группу единой источниковой базы диссертации. Стоит сразу оговориться, что для отечественной науки характер изучения продовольственного суверенитета является весьма эпизодическим и фрагментарным. Относительно больших успехов в вопросе выявления концептуальных особенностей продовольственного суверенитета и перспектив его адаптации к политическим реалиям Российской Федерации, удалось добиться: С.Ю. Барсуковой, О. Виссер, Н. Мамоновой, А.М. Никулину, И.В. Троцук, Т.М. Ярковой¹⁶.

В силу недостаточного освещения этой проблематики в российской академической литературе наш акцент был сделан на изучении зарубежных научных трудов. Авторами, стоящими у истоков концептуализации продовольственного суверенитета, принято считать североамериканских исследователей Ф. Макмайкла и Х. Фридман¹⁷. Не менее авторитетными академическими фигурами, внёсшими колоссальный вклад в развитие идеи продовольственного суверенитета, являются: М. Альтери, Э. Бернштейн, Х. Витман, П. Клейс, Р. Патель, А. Траугер, А. Хейс, В. Шанбачер, А. Шаттук, М. Эдельман и др.¹⁸

Стратегически важным исследовательским шагом в сторону постижения продовольственного суверенитета стало изучение международного движения «Крестьянский путь» (исп. – *La Via Campesina*). Вопросы институализации продовольственного суверенитета в контексте авторитетного транснационального актора подробно освещены в работах: Э. Залдуа, К. Леон Вега, М. Мартинес-Торрес, П. Клейс, П. Россет, Ф. Торрес и др.¹⁹

¹⁶ Виссер О., Мамонова Н., Спор М., Никулин А. Тихий продовольственный суверенитет среди громкой продовольственной безопасности // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Вып. №10, 2015. С. 10-35.

¹⁷ McMichael P. A comment on Henry Bernstein's way with peasants, and food sovereignty // Journal of Peasant Studies. 2015. Vol. 42. No. 1. P. 193-204; Friedmann H. Feeding the Empire: Pathologies of Globalized Agriculture // The Socialist Register / Panitch L., Leys C. (eds.) – L.: Merlin Press, 2005. – P. 124-143. P. 129.

¹⁸ Edelman M. Food sovereignty: forgotten genealogies and future regulatory challenges // The Journal of Peasant Studies. 2014. Vol. 41. No. 8. P. 962.

¹⁹ Torrez F. La Via Campesina: Peasant-led agrarian reform and food sovereignty // Development. 2011. Vol. 54, P. 49–54.

В специальный корпус источников попали работы зарубежных авторов, рассматривающих перспективы использования продовольственного суверенитета в качестве основания для будущего Международного продовольственного режима. В инновационном для российской науки направлении динамично двигаются такие зарубежные учёные, как: А. Гаррапа, М. Диксон, П. Зальцман, Х. Кэмпбелл, Э. Лаваль, Ф. Макмайкл, Г. Отеро, Д. Пухала, М. Торрадо, Х. Фридман, Э. Холт-Хименес, Р. Хопкинс, А. Шаттук и др.²⁰

В *третью* группу источников были отнесены многочисленные работы как отечественных, так и иностранных исследователей, посвящённые проблемам продовольственной политики и продовольственной безопасности. Эти вопросы широко освещены в работах следующих зарубежных учёных: Ш. Ачарья, М. Виндфура, М. Гибсона, Д. Джонсена, Б. Дэвиса, С. Максвэла, Дж. Обенчайна, А. Спарка, Р. Филипса, Т. Франкенбергера, О. Хоспеса, Т. Шанина и др.²¹

История изучения продовольственной проблемы в отечественной литературе условно делится на несколько этапов: дореволюционный, советский и постсоветский (современный). В дореволюционный период задачи интенсификации сельскохозяйственного производства и обеспечения продовольственной безопасности государства были призваны решить две крупные реформы: П.Д. Киселёва (*направленная на укрепление крестьянской общины, создание страховых хлебных запасов и др.*) и П.А. Столыпина (*направленная на разрушение крестьянской общины, внедрение более прогрессивных методов хозяйствования и др.*). В научной литературе реформа П.Д. Киселёва оценивается достаточно однозначно, реформа П.А. Столыпина получает противоречивые оценки, однако, справедливо отмечается, что в обоих

²⁰ *McMichael P.* Global Development and the Corporate Food Regime / In: *New Directions in Sociology of Global Development*, Buttel F. N., McMichael P. (eds.) – Amsterdam: Elsevier, 2005. P. 265-299; *Friedmann H.* Commentary: Food regime analysis and agrarian questions: Widening the conversation // *Journal of Peasant Studies*. 2016. Vol. 43. No. 3. P. 671-692.

²¹ *Maxwell S., Frankenberger T.* Household Food Security: Concepts, Indicators and Measurements. A Technical Review. – N.Y.: UNICEF, 1992. – 274 p.

случаях ожидаемый рост сельскохозяйственного производства в стране достигнут не был²².

Повышенный интерес к государственной сельскохозяйственной политике пробудился вслед за голодом 1891-1892 годов и в виду реализации правительственной программы по ревизии «Продовольственного устава». Основополагающими исследованиями в этой области стали работы: П.А. Голубева, И.В. Мозжухина, Г.П. Сазонова, А.Ф. Фортунатова, А.В. Чаянова и др.²³ После революционных потрясений 1917 года исследование затруднений в агропродовольственной сфере российского государства продолжилось: А.М. Анфимовым, Н.А. Егиязаровой, Н.Л. Рубинштейном, П.А. Сорокиным, С.В. Токаревым и др.²⁴

Теме продовольственной безопасности и проблемам, вставшим перед российским сельским хозяйством, посвящены многочисленные научные труды таких современных отечественных исследователей, как: А.И. Алтухов, Г.В. Беспяхотный, В.С. Балабанов, С.М. Богданов, Е.Н. Борисенко, И.Н. Буздалов, С.Ю. Глазьев, Р.Р. Гумеров, Э.Н. Крылатых, П.Н. Ломакин, В.А. Мальцева, В.И. Назаренко, Л.С. Ревенко, Т.А. Строкова, И.Г. Ушачев, В.Я. Узун, Н.И. Шагайда и др.²⁵

В заключительную *четвёртую* группу вошли исследования, посвящённые особенностям формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в странах латиноамериканского региона.

В силу ярко выраженного антиколониального и контргегемонистского характера, «концептуальные корни» продовольственного суверенитета уходят глубоко к исследованию проблем «периферийного развития» и «социально-экономического неравенства», подробно освещённых в трудах как зарубежных, так и отечественных авторов: С. Амина, П. Барана, Р. Бонда, А.В. Бузгалина,

²² Просеков А.Ю. Киселёвская и столыпинская реформы, их роль в системе продовольственной безопасности России // Пищевая промышленность. 2018. №5. С. 38-41.

²³ Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – М.: Экономика, 1989. – 492 с.

²⁴ Анфимов А.М. Земельная аренда в России в начале XX в. – М.: АН СССР, 1961. – 208 с.

²⁵ Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. – М.: Дело РАНХиГС, 2015. – 110 с.

Б.Ю. Кагарлицкого, А.И. Колганова, И. Валлерстайна, Р. Пребиша, Т. Дус Сантуса, Б. Суизи, Дж. Стиглица, Ж. Чончоля и др.²⁶

Интеграция продовольственного суверенитета в государственную политику стран Латинской Америки является одной из тенденций, связанной с так называемым «левым поворотом» или «розовым приливом» региона. В латиноамериканской и отечественной политической мысли накоплен солидный пласт литературы по данной теме. Наиболее заметно, социалистическая проблематика «левого поворота» отразилась в зарубежных трудах: Б. Ардити, Айя де ла Торре, С. Боливара, Че Гевары, Р. Гиольди, Ф. Кардосо, Ф. Кастро, Субкоманданте Маркоса, Дж. Ньюмана, Ф. Паницца, Дж. Пирса, С. Родригес-Гаравито, Г. А. Флорес-Масиаса, Л. Энрикеса и др.²⁷

В отечественной латиноамериканистике изучением «левого поворота» занимались и занимаются такие учёные, как А.В. Белоглазов, В.А. Бородаев, В.М. Давыдов, Э.С. Дабагян, О.А. Жирнов, З.В. Ивановский, А.В. Масленников, К. Майданник, Л.С. Окунева, А.А. Слинько, В.П. Сударев, И.К. Шереметьев, А.В. Шестопал, В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец и другие учёные²⁸. Специфика «левого поворота» была подробно изложена в диссертационных работах И.А. Буковой, Т.А. Воротниковой, К.А. Неверова, Л.Л. Поповой, А.Н. Пятакова, Д.М. Розенталя, В.П. Тоцкого²⁹.

Проблемам формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в странах латиноамериканского региона, посвящены работы таких зарубежных авторов, как Т. Альварес, Е. Армендарис, Е. Браво, С. Де ла Торре, И. Джунта, В. Камакаро, А. Каппелер, П. Кларк, С. Конаган, С. Лойда, М.

²⁶ *Prebisch R.* Toward to Dynamic Development Policy for Latin America. – N.Y.: UN. 1963. – 103 p; *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Глобальный капитал. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 512 с.

²⁷ *Enríquez, L.* The paradoxes of Latin America's 'pink tide': Venezuela and the project of agrarian reform // *The Journal of Peasant Studies*. 2013. Vol. 40, No. 4. P. 611–38.

²⁸ *Давыдов В.М.* Современная левая альтернатива в латиноамериканском исполнении // *Мир Перемен*. 2008. №1. С. 52-66; *Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Латинская Америка: Правый шторм для «Левого поворота» // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2015, №4. С. 45-55.

²⁹ *Пятаков А.Н.* Латиноамериканский альтерглобализм – новый фактор региональной политики: Автореферат д. к. пол. наук. – М. 2007. – 26 с.

Монастерио, А. Моралес, Дж. Ньюман, О. Орхангази, Т. Персел, Т. Пэйдж, Л. Ромеро, П. Россет, С. Скьявони, Г. Уилперт, Т. Эндерсон, Л. Энрикес и др.³⁰

Отдельно хочется отметить научную статью Б. Маккей, Р. Неринг и М. Уолш-Дилли³¹, авторы которой одни из первых в научной литературе подвергли сравнительному анализу политику обеспечения продовольственного суверенитета в Венесуэле, Эквадоре и Боливии. Однако, сфокусировавшись на изучении общественных организаций и их влиянии на продвижение продовольственного суверенитета в этих государствах, авторы не уделили должного внимания институтам, законам, государственным программам и механизмам, агроэкологическим практикам и многим другим не менее важным компонентам стратегии продовольственного суверенитета.

Научные работы, посвящённые продовольственному суверенитету, всецело отсутствуют в российской латиноамериканистике. Однако, в многочисленных исследованиях, выполненных на академической платформе Института стран Латинской Америки РАН, сельскохозяйственная и агроэкологическая проблемы перманентно затрагиваются А.В. Бобровниковым, В.М. Давыдовым, Н.В. Калашниковым, Л.Л. Клочковским, А.А. Лавут, Л.Б. Николаевой, Д.В. Разумовским, А.В. Савельевой, В.Л. Семеновым, Л.Н. Симоновой, Н.Н. Холодковым, И.К. Шереметьевым, А.В. Щербаковой, П.П. Яковлевым и др.³²

Выполненный анализ отечественной и зарубежной литературы по выбранной теме показал, что в представленных выше работах сконцентрирован солидный и ценный материал, сформулированы уникальные научные подходы, намечены ключевые исследовательские маршруты. Тем не менее, в отмеченных работах не обеспечивается в полной мере необходимая комплексность в теоретическом осмыслении проблем обеспечения политики

³⁰ *Álvarez T., Bravo E., Armendaris E. Soberanía alimentaria y acceso a semillas hortícolas en el Ecuador // La Granja: Revista de Ciencias de la Vida. 2014. V. 20. P. 45–57.*

³¹ *McKay B., Nehring R., Walsh-Dilley M. The ‘state’ of food sovereignty in Latin America: political projects and alternative pathways in Venezuela, Ecuador and Bolivia // The Journal of Peasant Studies. 2014. Vol. 41. No. 6. P. 1175–1200.*

³² *Савельева А.В. Роль Латинской Америки в обеспечении мировой продовольственной безопасности // Латинская Америка. 2014. №12. С. 31–45; Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. – М.: ИЛА РАН. 2015.–218 с.*

продовольственного суверенитета. В частности отсутствует полноценная проработанность вопроса о степени соответствия между конституционно-правовой регламентацией принципов продовольственного суверенитета и их политико-практической имплементацией. Эти обстоятельства обусловили выбор объекта и предмета диссертационного исследования, а также постановку цели и задач настоящей научной работы.

Объектом диссертационного исследования выступает государственная политика обеспечения продовольственного суверенитета в Венесуэле, Эквадоре и Боливии.

Предметом диссертационного исследования являются особенности формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Венесуэле, Эквадоре и Боливии. Выбор изучения трёх латиноамериканских стран обуславливается тем, что среди всех современных государств, именно Венесуэла, Эквадор и Боливия закрепили принципы продовольственного суверенитета не только в профильных законодательных актах, но и в своих конституциях. Исследуемые в диссертации государства, в свою очередь, представлены в хронологической последовательности интеграции принципов продовольственного суверенитета в своё конституционно-правовое поле.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1980-х годов по настоящее время. Отправную точку в хронологии определяет начало Третьего продовольственного режима, характеризующегося глобальным могуществом агропродовольственных ТНК и тотальной либерализацией международной сельскохозяйственной политики.

Цель исследования заключается в выявлении (*посредством сравнительного анализа*) особенностей формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Венесуэле, Эквадоре и Боливии.

Цель диссертации определяет необходимость постановки и решения следующих **задач исследования**:

1. Анализ относящегося к продовольственному суверенитету понятийно-категориального аппарата, определение значения и места

продовольственного суверенитета в системе политических наук и структуре научного знания.

2. Выявление факторов, актуализирующих глобальную продовольственную проблему, и определение средств, способствующих её разрешению.

3. Раскрытие теоретико-методологических преимуществ классификации Международных продовольственных режимов.

4. Проектирование «идеальной модели» продовольственного суверенитета и оценка её перспектив в качестве нового Международного продовольственного режима.

5. Установление особенностей нормативного закрепления и политико-практической реализации принципов продовольственного суверенитета в Венесуэле, Эквадоре и Боливии.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды классиков политической и экономической науки, работы отечественных и зарубежных учёных в области мировой политики, международных экономических отношений, а также специализированные научные издания по тематике работы.

При разработке специальных логико-аналитических подходов к рассмотрению понятия суверенитет и использованию его профильных референтов мы опирались на классификацию «больших споров» в ТМО, представленную П.А. Цыганковым. Для дифференциации двух сторон продовольственного суверенитета (*формальной* и *фактической*), а также для определения его «вариативного статуса» (*реального* или *декоративного*) применялись концепции О.Ю. Болдырева и А.А. Кокошина. Для выявления экополитических причин глобальной продовольственной проблемы мы обратились к понятиям: «экологического долга» М. Роблето и В. Марсело, «биопиратства» П. Муни, «революции супермаркетов» Т. Риардона, «беговой дорожки производства» А. Шнайберга и «захвата земли» С. Борраса. При помощи классификации А. Турена (*актор – оппонент – социальный конфликт*)

было изучено транснациональное общественное движение «Крестьянский путь», оказавшее ключевое влияние на процесс институционализации продовольственного суверенитета. Использование «семиотического квадрата» А. Греймаса способствовало визуализации логико-семиотической модели отношений между «продовольственным суверенитетом» и «продовольственной безопасностью», доказавшей неспособность этих понятий образовывать дихотомию, фиксирующую степень государственной состоятельности. Для разработки понятия «агропродовольственного ультраимпериализма», как фактора ограничивающего реформистский потенциал стратегии продовольственного суверенитета, нами использовались (*преимущественно марксистские и неомарксистские теории*): идея «метаболического разрыва» К. Маркса, понятия «империализма» В.И. Ленина и «ультраимпериализма» К. Каутского, «мир-системная теория» И. Валлерстайна, «теории зависимости» («неоколониализма», «периферийного капитализма», «зависимого развития», «зависимого капитализма», «структурного насилия») Р. Пребиша, Т. Дус-Сантуса, Й. Гатлунга, С. Амина, Э. Райнерта, а также концепция «двойного движения» К. Поланьи и классификация Международных продовольственных режимов Х. Фридман и Ф. Макмайкла.

Наряду с этим, в диссертационной работе применялись общелогические *методы* научного познания (анализа, синтеза, обобщения, индукции, дедукции, аналогии, классификации); *методы* статистического наблюдения и анализа вторичных данных, способствовавшие выявлению «структурной диспропорции» в глобальной системе производства, дистрибуции и потребления продуктов питания; *методы* систематизации и историко-политологического анализа, установившие степень влияния четырёх парадигм международной политэкономии на концептуальную структуру Международного продовольственного режима; *методы* формально-юридического и политико-правового анализа, оказавшие помощь в определении количества современных государств, интегрировавших идею продовольственного суверенитета в своё конституционно-правовое поле;

методы идеализации и абстрагирования, способствовавшие построению «идеальной модели» продовольственного суверенитета, состоящей из десяти параметров. Основными методами исследования также явились: *методы* конкретных ситуаций и сравнительный анализ, которые способствовали определению степени соответствия между конституционно-правовым закреплением и политико-практической реализацией принципов продовольственного суверенитета в Венесуэле, Эквадоре и Боливии.

Эмпирическая и нормативная база диссертационного исследования представлена следующими группами источников:

- I. Официальные документы ООН и её структурных подразделений.
- II. Нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность международных экономических организаций и глобальных финансовых институтов.
- III. Конституции и законодательные акты тринадцати современных государств, регулирующие нормативный статус продовольственного суверенитета.
- IV. Статистические данные международных организаций, ведущих мировых аналитических центров, специализированных национальных ведомств.
- V. Материалы экспертно-аналитического характера, разработанные группами специалистов различных неправительственных организаций, посвящённые глобальным проблемам современности.

Научная новизна связана с тем, что понятие «продовольственный суверенитет» практически не разработано в отечественной науке. Следовательно, предлагаемые нами определения, подходы, принципы и механизмы политико-правовой реализации продовольственного суверенитета представляются новыми для российского академического сообщества. Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Разработаны три логико-аналитических подхода к интерпретации понятия «суверенитет»: а) *унитарно-дискурсивный*, в котором

междисциплинарный, полипарадигмальный и интердискурсивный методы восприятия суверенитета сопряжены с отрицанием его делимости по «субъекту»; б) *дискретно-функциональный*, признающий делимость суверенитета по «субъекту», объём которого поддаётся количественному измерению; с) *субстанционально-конвенциональный*, исключающий всевозможные акты дискурсивного анализа и делимости суверенитета по «субъекту», угрожающие его традиционной «понятийной монолитности». В рамках *унитарно-дискурсивного* подхода, как наиболее релевантного для методологии настоящего исследования, была спроектирована инновационная процедура «концептуального транзита», при успешном прохождении которой признаётся корректным научное применение «профильных референтов суверенитета» (*субординированных членов суверенитета, соответствующих стратегически важным областям внутригосударственной политики, для компетентного изучения которых используются соответствующие этим областям отрасли научного знания*).

2. Впервые в российской науке использовалась классификация Международных продовольственных режимов для комплексного компаративного исследования правил, норм, институциональных ожиданий, регулирующих властные отношения политических акторов и участников, вовлечённых в глобальную, региональные и национальные системы производства, потребления и дистрибуции продуктов питания в конкретный период времени.

3. Дано авторское определение продовольственного суверенитета, дифференцирующее *формальную* (право актора на здоровую и свойственную его культурным традициям пищу, произведённую экологически и биологически устойчивыми способами, а также его право самостоятельно выбирать собственную агропродовольственную систему и реализовывать стратегии по её эксплуатации) и *фактическую* (реальную возможность актора иметь здоровую и свойственную его культурным традициям пищу, произведённую экологически и биологически устойчивыми способами, а также его фактическая

возможность самостоятельно выбирать собственную агропродовольственную систему и реализовывать стратегии по её эксплуатации) стороны понятия.

4. Впервые была предпринята попытка компаративного исследования особенностей формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Венесуэле, Эквадоре и Боливии, в контексте развития международных отношений и сотрудничества государств в области решения острых проблем продовольственной политики.

5. Проанализированы перспективы и выявлены преимущества продовольственной политики, основанной на агроэкологической модели сельскохозяйственного производства в сравнении с политикой на основе индустриальной модели ведения сельского хозяйства. Установлено, что «агроэкологическая модель», организованная на устойчивых методах ведения сельского хозяйства, кратно повышает урожайность на единицу посевной площади в зоне рискованного земледелия и тех районах, где почва уже деградировала из-за интенсивного использования ядохимикатов традиционного сельского хозяйства; делает рацион производителей продуктов питания более разнообразным (посредством возделывания наибольшего числа видов растительных культур); расходует меньшее количество энергетических и природных ресурсов на единицу сельскохозяйственной продукции; производит меньший объём выбросов парниковых газов в атмосферу.

Положения выносимые на защиту:

1. Научное использование профильного референта суверенитета позволяет не только сфокусироваться на конкретной проблеме, затрагивающей правосубъектность государства, но и спроектировать квалифицированную стратегию по её практическому разрешению.

2. Продовольственный суверенитет – это стратегия по достижению продовольственной безопасности государства, которая ориентирована не на повышение платёжеспособности покупателя, а на предоставление равноправного доступа к средствам производства продуктов питания (*воде, земле, семенам*). Стратегическими задачами политики обеспечения

продовольственного суверенитета являются: отказ от средств капиталоемкого и химико-интенсивного агропромышленного бизнеса; переход на агроэкологические способы ведения сельского хозяйства; тарифно-таможенная защита внутреннего продовольственного рынка; всесторонняя поддержка мелких фермерских хозяйств; «агроэкологический маркетинг» (популяризация преимуществ органической продукции); «продовольственный патриотизм» (кампании направленные на воспитание чувства покупательской ответственности, на повышение престижности фермерского труда и на усиление привлекательности отечественных продуктов питания).

3. Политическими акторами, интегрировавшими продовольственный суверенитет в своё конституционно-правовое поле, являются исключительно развивающиеся страны. Современными государствами, бросившими вызов Корпоративному продовольственному режиму, основанному на власти «агропродовольственного ультраимпериализма» (*гигантских транснациональных корпораций, штаб-квартира которых, располагается на территории и под юрисдикцией развитых стран*) стали: Боливарианская Республика Венесуэла, Республика Эквадор, Многонациональное Государство Боливия, Восточная Республика Уругвай, Республика Гватемала, Республика Никарагуа, Республика Гондурас, Доминиканская Республика, Арабская Республика Египет, Республика Мали, Республика Сенегал, Буркина-Фасо и Федеративная Демократическая Республика Непал. Этот факт свидетельствует о том, что продовольственный суверенитет, может и должен быть рассмотрен в качестве инструмента тактической борьбы стран Глобального Юга за наступление нового полицентрического миропорядка и за ротацию неолиберальной модели развития, идеализированной странами Глобального Севера. Практическим подтверждением «альтерглобалистского» и «контргегемонистского» характера продовольственного суверенитета стало его политико-правовое использование преимущественно лишь теми латиноамериканскими странами, в которых произошёл так называемый «левый поворот» – отступление от политики неолиберализма, основанной на

принципах «рыночного фундаментализма», учениях монетаризма и положениях «вашингтонского консенсуса».

4. На примере Венесуэлы, Эквадора и Боливии доказано, что конституционно-правовое закрепление продовольственного суверенитета стало реакцией на комплекс неолиберальных преобразований, проводившихся в трёх странах андского региона на протяжении 1980-х и 1990-х годов. При этом, основаниями для применения продовольственного суверенитета стали массовый социальный протест и национальный революционный процесс, усилившие консолидацию сил гражданского общества и интеграцию социальных движений. Для политики обеспечения продовольственного суверенитета правительствами трёх латиноамериканских стран были созданы институты для «демократизации» земель сельскохозяйственного назначения и организованы вспомогательные проекты для поддержки отечественных мелких фермеров. Для продвижения продовольственного суверенитета и популяризации агроэкологических методов ведения сельского хозяйства властями трёх стран были уполномочены профильные организации, легализованы специальные формы и методы продвижения фермерской продукции.

5. Результаты политики обеспечения продовольственного суверенитета в Венесуэле, Эквадоре и Боливии представляются неодинаковыми и весьма противоречивыми. Так, на фоне укрепления уровня продовольственной самообеспеченности, сокращения «метаболического разрыва» (*диспропорционального соотношения городского и сельского населения*), уменьшения числа недоедающих, защиты биоразнообразия и популяризации экологически устойчивых методов ведения сельского хозяйства, в трёх андских странах продолжается культивация энергоёмких монокультур, удерживается асимметрия в системе землевладения, сохраняется высокая зависимость от деятельности крупных агропромышленных ТНК, удерживаются ключевые позиции США в экспортно-импортных операциях, усиливается монополизация внутреннего продовольственного рынка, и осуществляется

всесторонняя поддержка крупного агробизнеса, ориентированного на экспортную модель развития экономики.

Теоретическая значимость диссертационной работы проявляется в том, что в научный оборот введены новые сведения о характере глобальной продовольственной проблемы и факторах её актуализации. Концептуализация продовольственного суверенитета представляет собой шаг на пути институционализации области международной политической экономики – глобальной агропродовольственной политэкономии, указывающей на необходимость использования понятийно-категориального аппарата и теоретико-методологического инструментария политологии для оценки стратегических решений в агропродовольственной сфере. Вместе с тем, в работе была представлена «идеальная модель» продовольственного суверенитета, которая может быть использована для эмпирических исследований государственной политики в аграрной сфере.

Практическая значимость результатов диссертационной работы заключается в том, что полученные данные могут выступить в качестве теоретической основы для формирования новых законопроектов и модернизации уже действующих нормативно-правовых актов в области сельскохозяйственной политики; проектов сотрудничества представителей гражданского общества и органов государственной власти в сфере разрешения проблем продовольственной безопасности государства. Результаты настоящего исследования можно использовать в качестве теоретико-методологической, а также информационно-справочной базы для подготовки различных программных документов, докладов, составления отчётов, над которыми периодически работают правительственные и неправительственные организации. Выводы диссертации могут быть внедрены в основные профессиональные образовательные программы, а также использоваться при подготовке курсов по международным отношениям и мировой политике, международной политэкономии, продовольственной безопасности государства.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, представленные в диссертации, были апробированы на таких международных и всероссийских научно-практических конференциях, как:

- Международная конференция молодых учёных «Ломоносов-2018» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 9-13 апреля 2018);
- Международная конференция «Ломоносовские чтения-2018» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 25 апреля 2018);
- Международный форум «Маркс-XXI» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 17-19 мая 2018);
- Международная конференция «Роль Международных Организаций в Современном Мире» (Москва, Дипломатическая академия МИД России, 16 февраля 2019);
- Международная конференция молодых учёных «Clio-2019» (Москва, РГАСПИ, 3-4 апреля 2019);
- Молодёжная научная конференция «Марксизм: поколение NEXT» (Москва, МФЮА, 28 сентября 2019).

Структура диссертации определена последовательностью целей и задач научного исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав (семи параграфов), заключения, библиографического списка и перечня из 53-х приложений. Реестр академической литературы и источников включает 755 наименований, в том числе 478 позиций на иностранных языках. Объём диссертации без учёта списка библиографии и приложений составляет 168 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** диссертации обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, излагаются теоретико-методологические основания, положения, выносимые на защиту, научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость и источниковая база исследования, приводятся сведения об апробации результатов работы.

Первая глава диссертации *«Исторические предпосылки и теоретико-методологические основы изучения продовольственного суверенитета»* посвящена понятийно-категориальному аппарату исследования и формулированию на его базе теоретико-методологических подходов к анализу политики обеспечения продовольственного суверенитета.

В **параграфе 1.1.** *«Понятие и содержание суверенитета, его научное значение и место в системе политических наук»* осуществляется попытка комплексного изучения понятия суверенитет, предлагается авторская классификация логико-аналитических подходов к его интерпретации, вырабатывается инновационный алгоритм «концептуализации» профильного референта суверенитета.

Доказывается, что официальное признание отраслевой специфики понятия символизирует собой решительный отказ от «декоративной» версии суверенитета в пользу «реального суверенитета». Потенциал последнего, сфокусированный на конкретных сферах общественно-политической жизни, позволяет чётко указать на фактический перечень сложившихся проблем в государстве и выработать стратегии по их квалифицированному разрешению.

В **параграфе 1.2.** *«Продовольственный суверенитет как понятие современной политической науки»* последовательно описываются этапы возникновения и развития идеи продовольственного суверенитета, оценивается влияние транснационального общественного движения «Крестьянский путь» на процесс её институционализации. Предлагается авторская трактовка понятия

продовольственного суверенитета, дифференцирующая его «формальную» (*нормативно-правовую*) и «фактическую» (*политико-практическую*) стороны.

Наравне с этим, в параграфе осуществляется сравнительный анализ «дискурсивно родственных» продовольственному суверенитету понятий. Устанавливается, что продовольственный суверенитет предлагает альтернативную тактику борьбы с голодом, ориентированную не на повышение платёжеспособности покупателя продуктов питания, а на обеспечение равноправного доступа к средствам их производства. В качестве политико-правовых инструментов продовольственного суверенитета рассматриваются новые для российской науки вариации гражданства (*аграрное и продовольственное*), способные регламентировать взаимоотношения между человеком, обществом и природой.

Вторая глава диссертации *«Состояние мировой продовольственной системы: проблемы, угрозы и перспективы развития»* посвящена всестороннему исследованию планетарной системы производства, дистрибуции и потребления продуктов питания, выявлению закономерностей, порядков и факторов её непосредственного функционирования.

В параграфе 2.1. *«Глобальная продовольственная проблема и экополитические факторы её актуализации»* определяется характер глобальной продовольственной проблемы, провоцируемый физическим переизбытком пищевых продуктов при колоссальных объёмах их преждевременного уничтожения, с одной стороны, и острой нехваткой питательных элементов – с другой. Устанавливается, что причинами «негативной стабильности» в работе планетарного агропродовольственного механизма являются диспропорциональное распределение продуктов питания и асимметричный доступ к средствам их производства.

Вместе с тем, в параграфе даются определения таким понятиям, как: «беговая дорожка производства» и «экополитическое насилие». Раскрывается специфика конвенциональной (химико-интенсивной) модели ведения сельского хозяйства, выявляются особенности функционирования «индустриальной

агропродовольственной цепи», устанавливается масштаб культивирования биотехнологических культур и определяется характер их производственного воздействия на устойчивость экосистем и на здоровье человека. Доказывается, что ведение интенсивного сельского хозяйства на промышленной основе выщелачивает почву, провоцирует её эрозию и химическое загрязнение; наносит непоправимый ущерб полезным насекомым и стимулирует выработку форм резистентности у насекомых-вредителей; вызывает токсикоз и анафилаксию у человека.

Делается вывод о том, что успешное теоретико-методологическое разрешение глобальной продовольственной проблемы предполагает научное применение «междисциплинарного синтеза» и инструментальное внедрение «парадигмальной интеграции».

В параграфе 2.2. *«Эволюция Международных продовольственных режимов как моделей господства в глобальной продовольственной системе»* предлагается к использованию инновационная для российской политической науки классификация Международных продовольственных режимов, выступающая своеобразной «оптикой», сквозь которую продовольственный товар представляется не условным рыночным объектом, а результатом властных отношений с их специфическими геополитическими, социокультурными и агроэкологическими корреляциями в конкретный период времени.

При теоретико-методологической ориентации на периодизацию Международных продовольственных режимов устанавливается, что начиная с 1980-х в мире реализуется масштабный проект по глобализации сельскохозяйственной сферы, генеральными интересантами которого выступают международные финансовые институты и крупные транснациональные корпорации.

Для характеристики тотального коммерческого господства современных корпоративных игроков автор вводит в научный оборот понятие «агропродовольственного ультраимпериализма». Наравне с анализом

негативных последствий, образовавшихся в результате монополизации мирового сельского хозяйства доказывається, что диверсификация рынка, интенсификация производства и торгово-экономическая мобильность ТНК детерминированы каноническими для парадигм марксизма и неомарксизма, а также политического реализма и неореализма принципами – национальными интересами и эксплуататорским господством одних государств (*развитых*) над другими (*развивающимися*).

Делается прогностический вывод о том, что трансформация Корпоративного продовольственного режима произойдёт на альтерглобалистской, контргегемонистской и антинеолиберальной платформе продовольственного суверенитета – модифицированной вариации социально-экологического протекционизма, как элемента диалектической пары «двойного движения» К. Поланьи.

Третья глава диссертации *«Институты и механизмы формирования и реализации политики обеспечения продовольственного суверенитета латиноамериканских государств»* посвящена комплексному исследованию политических акторов, официально принявших на конституционно-правовое «вооружение» идею продовольственного суверенитета.

Устанавливается, что из 193-х современных государств-членов ООН лишь тринадцать придерживаются нормативного курса на продовольственный суверенитет. Из представленной выборочной совокупности, сформированной по юридическому принципу, следует, что продовольственный суверенитет пользуется высокой административной востребованностью в развивающихся странах. В региональной пропорции наибольшим количественным составом представителей (8 стран) и плюрализмом нормативно-правовых актов (3 конституции, 9 законов и 1 соглашение о сотрудничестве) отличается один регион – Латинская Америка.

Руководствуясь принципами численного большинства объектов (государств в одном историко-географическом регионе мира) и доминирующего числа примеров (случаев конституционно-правовой

интеграции продовольственного суверенитета), исследовательское внимание в третьей главе сосредотачивается на выявлении (посредством сравнительного анализа) особенностей формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в таких латиноамериканских странах, как: Венесуэла, Эквадор и Боливия – закрепивших ключевые аспекты продовольственного суверенитета не только в узкоспециальных законодательных актах, но и в своих конституциях.

Таким образом, используемый автором «нормативный критерий» позволяет сформировать выборочную совокупность и на конкретных примерах трёх андских стран определить степень соответствия между конституционно-правовой регламентацией принципов продовольственного суверенитета и их политико-практической имплементацией.

В параграфе 3.1. *«Особенности формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Боливарианской Республике Венесуэла»* исследуется социально-экономическая конъюнктура, выявляются каузальные связи и оцениваются результаты интеграции принципов продовольственного суверенитета в политико-правовое поле Венесуэлы. Вместе с тем, в параграфе описываются национальные программы по обеспечению продовольственного суверенитета; перечисляются институты исполнительной власти, уполномоченные регулировать процесс реализации сельскохозяйственных проектов страны; приводятся примеры межведомственного сотрудничества органов государственного управления.

Устанавливается, что законодательное закрепление принципов продовольственного суверенитета, оказав общий положительный эффект более чем одному миллиону венесуэльцев (получивших в пользование «деприватизированные» сельскохозяйственные угодья), не смогло в полной мере стабилизировать кризисную ситуацию в агропродовольственном секторе государства: не привело к увеличению площади возделываемых земель, не спровоцировало рост производительности растительных культур, не

остановило темп урбанизации и не устранило критическую зависимость страны от сельскохозяйственного импорта.

Делается вывод о том, что для преодоления социально-политического кризиса и экономического спада правительству необходимо учесть ошибки прошлых реформ и ужесточить меры по борьбе с бюрократической неэффективностью и организованной инертностью чиновников.

В параграфе 3.2. *«Особенности формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Республике Эквадор»* изучается социально-экономический контекст, определяются мотивы и анализируются последствия внедрения положений продовольственного суверенитета в политико-правовую сферу Эквадора. Наравне с этим, в параграфе описываются национальные программы по обеспечению продовольственного суверенитета и определяется степень их совместимости с организационными принципами «андского идеализма», указываются властные органы, уполномоченные регулировать процесс выполнения сельскохозяйственных проектов страны.

Устанавливается, что несмотря на значительный подъём уровня продовольственной самодостаточности, кратное снижение бедности в сельской местности и сокращение доли агропродовольственного импорта, классовое положение крестьянства (зависимого и от отчуждённых средств производства, и от конъюнктуры глобальных рынков) остаётся весьма неустойчивым из-за переориентации наибольшей части государственных ресурсов в пользу развития экспортно ориентированного агропромышленного сектора.

Делается вывод о том, что новый импульс гражданской мобилизации, основанный на нормативной платформе продовольственного суверенитета, а также, популяризация организационной модели «Продовольственной корзины сообщества» способны составить конкуренцию «корпоративной олигархии» государства и ликвидировать существующий в обществе «метаболический разрыв».

В параграфе 3.3. *«Особенности формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Многонациональном Государстве*

Боливия» исследуется социально-экономическая конъюнктура, определяются причины и анализируются следствия интеграции принципов продовольственного суверенитета в политико-правовое пространство Боливии. Наравне с этим, в параграфе изучаются программы по обеспечению продовольственного суверенитета и определяется степень их совместимости с «мировоззренческими идеалами индейских предков», описываются профильные институты, уполномоченные регулировать процесс реализации сельскохозяйственных проектов страны, оцениваются перспективы «архаических» земледельческих и ирригационных технологий.

Устанавливается, что вопреки законодательному закреплению продовольственного суверенитета и успешности правительственных программ, направленных на ликвидацию голода и нищеты, сокращение социально-экономической несправедливости, ре-дистрибуцию земельных ресурсов и организацию агроэкологических кампаний, в системе землевладения Боливии сохраняется «историческая асимметрия», игнорируются конституционно-правовые запреты на культивацию трансгенных культур и интенсивную эксплуатацию экосистем.

Делается прогностический вывод о том, что ситуация в сельскохозяйственном секторе страны не потерпит кардинальных перемен, пока правительство Э. Моралеса использует широкий арсенал «специальных политических средств», способствующих как сохранению власти в стране, так и поддержанию взаимовыгодного альянса между государством и агробизнесом.

В **Заключении** работы содержатся основные выводы, даются рекомендации по теме исследования и определяются траектории дальнейшего изучения проблемы.

Исходя из выполненного сравнительного анализа трёх латиноамериканских государств следует, что обеспечение политики продовольственного суверенитета не в полной мере соответствует её «идеальной модели», а в некоторых случаях, стойко ей противоречит. Однако, специфический политико-правовой опыт Венесуэлы, Боливии и Эквадора

представляется весьма небезуспешным и позволяет сформулировать следующие, принципиальные для исследования выводы:

1. Количество политических акторов, сопротивляющихся правилам Корпоративного продовольственного режима, увеличивается. При этом, качество их борьбы – улучшается (посредством её легализации и легитимации).

2. Вопреки массированным кампаниям по противодействию устоям Корпоративного продовольственного режима, его текущее положение всё ещё остаётся доминирующим, что в целом не противоречит классификации Международных продовольственных режимов.

3. Дальнейшая трансформация и ослабление влияния Корпоративного продовольственного режима будут происходить параллельно с укреплением идейной платформы продовольственного суверенитета.

4. В силу того обстоятельства, что случаи конституционно-правового закрепления принципов продовольственного суверенитета в латиноамериканском регионе были зафиксированы преимущественно в странах «розового прилива», высока вероятность того, что «репродуцирование» нормативного опыта может стать приоритетом для остальных членов «левого лагеря». В первую очередь это актуально для таких латиноамериканских государств, как:

- *Республика Коста-Рика* (где в 2018 году к власти пришёл К. Альварадо Кесада – член Левоцентристской партии «Гражданское действие).
- *Мексиканские Соединённые Штаты* (где в 2018 году к власти пришёл А. Лопес Обрадор – лидер левой политической партии «Движение национального возрождения»).
- *Республика Сальвадор* (на президентских выборах 2019 года, там победу одержал Н. Букеле – кандидат от левой политической партии «Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти»).

Полученные нами заключения и методика соотнесения *формального* и *фактического* продовольственного суверенитета, могут быть использованы в качестве основания для исследования остальных десяти случаев политико-правовой интеграции принципов продовольственного суверенитета.

Вместе с тем, результаты нашей работы должны оказаться полезными не только для изучения текущей агропродовольственной ситуации в Латинской Америке, но и для сравнительного анализа таких стран латиноамериканского региона, как: Республика Гватемала, Республика Никарагуа, Республика Гондурас, Восточная Республика Уругвай и Доминиканская Республика (*закрепивших положения продовольственного суверенитета на законодательном уровне*).

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора общим объемом 9,03 п. л.

Статьи в журналах, индексируемых в международных библиографических и реферативных базах данных (*Scopus, Web of Science, RSCI*):

1. *Чугров С.В., Малов А.В.* Продовольственный суверенитет и воспитание: гармонизация по-японски // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2019. – № 4. – С. 665-677. **(1,10 п. л.)** – Импакт-фактор по РИНЦ: 0,581.
2. *Малов А.В.* Концепция Международного продовольственного режима: возникновение, функционирование, трансформация // Политическая наука. – 2019. – №1. – С. 225-243. **(1,06 п. л.)** – Импакт-фактор по РИНЦ: 0,403.
3. *Малов А.В.* Международный продовольственный режим // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – №1 (58). – С. 127-147. **(1,69 п. л.)** – Импакт-фактор по РИНЦ: 0,833.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

4. *Малов А.В.* Концепция Продовольственного режима и тенденции развития продовольственной ситуации в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2018. – № 3. – С. 49-62. **(1,01 п. л.)** – Импакт-фактор по РИНЦ: 0,517.
5. *Малов А.В.* Продовольственный суверенитет как фактор современного миропорядка // Россия и современный мир. – 2018. – № 98. – С. 146-156. **(0,80 п. л.)** – Импакт-фактор по РИНЦ: 0,251.

6. *Малов А.В.* Продовольственный суверенитет как фактор полицентрического миропорядка // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 9. – С. 117-118. **(0,17 п. л.)** – Импакт-фактор по РИНЦ: 0,206.
7. *Малов А.В.* Продовольственный суверенитет: политическая концепция, общественное движение и контр-гегемонистский дискурс XXI века // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 65. – С. 221-246. **(1,81 п. л.)** – Импакт-фактор по РИНЦ: 0,533.

Другие публикации:

8. *Малов А.В.* Политика продовольственной безопасности в античную эпоху: историко-философский аспект // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 4 (58). – С. 129 – 133. **(0,65 п. л.)**
9. *Малов А.В.* Концепция Food Sovereignty: локальное решение глобальной продовольственной проблемы / Материалы Международного научного форума ЛОМОНОСОВ-2018 // Ред. И.А. Алешковский и др. — М.: МАКС Пресс, 2018. **(0,14 п. л.)**
10. *Малов А.В.* Продовольственный суверенитет как социал-демократический метод борьбы с глобальным агропродовольственным кризисом / Сборник материалов IX международной конференции «Clio-2019» / Ред. А.К. Сорокин. — М.: Политическая энциклопедия, 2019. — С. 273-275. **(0,25 п. л.)**
11. *Малов А.В.* Обеспечение глобальной и региональной продовольственной безопасности: уязвимость «старых» и потенциал «новых» международных организаций / Материалы международной конференции: Актуальные проблемы международных отношений и международного права / Ред. Т.В. Кашириной, Д.А. Сидорова. – М: Маркетинг, 2019. – 427 с. **(0,35 п. л.)**